

– целесообразно переименовать (с уточнением содержания) предусмотренную в п. 1.2 ст. 105 Кодекса о культуре зону охраны недвижимой историко-культурной ценности в зону регулирования застройки и хозяйственной деятельности и определить ее как территорию, в пределах которой устанавливается режим использования земель и земельных участков, ограничивающий строительство и хозяйственную деятельность; в рамках данной зоны должны быть определены конкретные требования по осуществлению предпринимательской деятельности, затрагивающей объекты наследия (памятники, историко-культурные ценности), а также необходимые отчисления и выплаты компенсаций, если такую деятельность невозможно прекратить или изменить. Тем самым будет достигнута комплексность правового регулирования предпринимательской деятельности, затрагивающей объекты историко-культурного наследия Беларуси, а значит – обеспечивающие его сохранение.

Библиографический список

1. Кодекс Республики Беларусь о культуре [Электронный ресурс] : 20 июля 2016 г., № 413-З : принят Палатой представителей, 24 июня 2016 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. Аб некаторых пытаннях аховы гісторыка-культурнай спадчыны: Указ Президента Республики Беларусь, 18 окт. 2007 г., № 527 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2007. – № 252. – 1/ 9038.
3. Гришин, А.И. Историко-культурное наследие в предпринимательстве: пример недвижимости// А. И. Гришин // Российское предпринимательство. – 2012. – № 6 (104). – С.151–158.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИИ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПИЩЕВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А.С. Махмудова

директор юридической компании «Bona Mente Consulting»

«У нас как у потребителей могут быть самые разнообразные вкусы и предпочтения, наши представления об идеальном питании могут отличаться, но всегда и везде мы рассчитываем, что наша еда будет безопасной. Если еда не безопасна, это не еда» [1, с. 22] – эти слова говорил Маркус Липп – старший сотрудник по вопросам безопасности пищевых продуктов Секретариата ЖЕСФА*, над которыми стоит задуматься каждому, для полноценной и здоровой

---

*ЖЕСФА – международный экспертный научный комитет под совместным управлением ФАО и ВОЗ, Комитет проводит заседания с 1956 года, первоначально с целью оценки безопасности пищевых добавок.

жизни нам всем необходимо обеспечение пищевой безопасности, гарантом которой является государство.

В эпоху глобализации этот вопрос беспокоит всех стран, рост случаев заболеваний пищевого происхождения по всему миру, настораживает все мировое сообщество, где небезопасные продукты питания представляют угрозу для здоровья человека и экономики во всем мире. Правовое обеспечение пищевой безопасности является одним из главных приоритетов любого современного государства, которое пытаются решить и совместными усилиями как на международном, так и на региональном уровне.

Исторические документы свидетельствуют о том, что еще с древних времен: «правители государств всегда законодательно закрепляли правила в защиту своих подданных от нечестной практики в торговле продовольствием» [2, с. 1].

В настоящее время, перед современным государством остро стоит вопрос разработки механизмов эффективного обеспечения пищевой безопасности и повышение экспортного потенциала страны в сфере сельскохозяйственной продукции, которая тесно связана с торговыми отношениями, находящимися в процессе постоянного динамичного развития.

Для решения данного вопроса необходимо, чтобы правовое обеспечение пищевой безопасности осуществлялось системно и функционально и было направлено на совершенствование законодательной и правоприменительной практики.

Для достижения данной цели, в сфере осуществления государством экономической и социальной политики, целесообразным считается разработка стратегии, которая является одним из основных элементов юридической технологии, обладающая наибольшей эффективностью.

Известно, что применение понятия “стратегия” плавно перешла из военной сферы в политико-правовую.

В словаре С. И. Ожегова дается следующая трактовка термина «стратегия» — это «искусство планирования руководства, основанного на правильных и далеко идущих прогнозах» [3, с. 1011]. В нашем случае это стратегическое планирование государства.

А. М. Голощапов, определяя роль государственно-правовой стратегии, писал, что она: «направлена на координацию всех правовых действий и законодательных ресурсов органов государственной власти для достижения политических, правовых, экономических и социальных целей» [4, с. 430].

Считается, что государственная стратегия должна опираться на общественные интересы всего общества. При стратегическом планировании, если государство четко определяет основные социальные цели; основные приоритеты и задачи, обеспечивающие достижение этих целей; основные направления, средства, мероприятия и механизмы реализации, то это порождает общественное доверие к власти.

Обладая теоретическими знаниями в области стратегического планирования, часто не удается применять их на практике из-за отсутствия методологического опыта.

При выявлении основных направлений стратегического планирования в сфере правового обеспечения пищевой безопасности, в рамках исследования, была применена категориально-системная методология с использованием категориального метода «ряд информационных критериев» (РИК), которые были разработаны профессором В.И. Разумовым [5, с. 113-114]. Данный научный метод предполагает формирование ряда качественных характеристик системного объекта, отражаемых информационными критериями (ИК). При этом данные характеристики уместно считаются при расположении их в определённой последовательности с учётом того, что всякая последующая качественная характеристика отражает большую системность объекта в сравнении с предыдущим [6, с. 198].

На основе данного метода была разработана модель генетической типологии «правового обеспечения пищевой безопасности», исследуемой как системный объект, на базе которого были классифицированы основные виды деятельности, которые позволяют изучить структурное строение, а также проследить за процессом формирования новых функций и структурных изменений.

Практическое значение полученных результатов заключается в том, что структурно-элементный состав системы «правового обеспечения пищевой безопасности» может быть учтен при государственном стратегическом планировании, где основные направления могут базироваться на следующих выделенных основных видах деятельности:

информационно-просветительская деятельность;

научно-прогностическая деятельность (включающая деятельность научных лабораторий и научно-исследовательских институтов, осуществляющих оценку рисков в области пищевой безопасности);

нормотворческая деятельность;

правоприменительная деятельность (включающая: организационно-управленческую, правоохранительную и контрольно-надзорную);

кадрово-образовательная деятельность.

С целью совершенствования всех видов деятельности, осуществляемой в рамках системы «правового обеспечения пищевой безопасности», необходимо сформировать конкретные задачи и мероприятия по их реализации, с учетом чётких временных рамок, и направленные на достижение поставленных целей, которые определены на начальном этапе.

Для формирования целей государственной стратегии, планирования необходимо проведения всестороннего анализа внешней среды: (влияние международных отношений, условия глобализации, в данном случае необходимо учитывать аспекты региональной и международной интеграции)

и внутренней среды: (кадровые, материально-технические и финансовые ресурсы), с учетом экономических и социальных факторов.

Таким образом, применение системного подхода при определении основных направлений государственной стратегии в сфере правового обеспечения пищевой безопасности, позволяет структурно и функционально ее разработать, учитывая все ее необходимые элементы и влияние среды на их развитие, “чтобы обеспечить системе внутреннюю прочность, устойчивость, высокую степень сопряженности всех ее элементов, ее способность противостоять среде в качестве самостоятельного образования” [7, с. 93], который будет способствовать эффективной реализации, достигая поставленных целей. Представления об “эффективности” в отношении правового регулирования Г. В. Мальцев считал: “не что иное, как осознание степени достижения целей права с учетом затраченных усилий и средств” [8, с. 31].

В свою очередь, профессор В.М. Сырых справедливо отмечал, что: «когда отсутствует один элемент или более, явление утрачивает свою сущность, становится иным правовым явлением ... закономерная связь выступает основной структурной связью правовых явлений и действует как необходимость, требуя наличия строго определенной совокупности элементов» [9, с. 30], так и в разработке государственной стратегии необходимо учитывать все существующие элементы, составляющие неотъемлемую часть системы “правового обеспечения пищевой безопасности”.

Библиографический список

1. Многообразный мир стандартов. Codex Alimentarius, 2018 // URL:http://www.fao.org/fileadmin/user_upload/codexalimentarius/doc/CA0162RU.pdf(датаобращения: 05.11.2020).
2. Понимание Кодекса // Продовольственная и Сельскохозяйственная Организация Объединенных Наций (ФАО) и Всемирная Организация Здравоохранения (ВОЗ). Пятое издание, август 2018 года. Codex Alimentarius. [Fifth edition, August 2018] // URL:<http://www.fao.org/3/CA1176RU/ca1176ru.pdf>(датаобращения: 05.11.2020).
3. Ожегов, С.И. Словарь русского языка под ред. Л.И. Скворцова. – М., 2004.
4. Голощапов, А.М. Место и роль Государственной Думы в функционировании государственно-правовой стратегии // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2004. – № 1. – С. 429–433.
5. Разумов, В.И. Категориально-системная методология в подготовке ученых: учеб. пособие. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2004. – 277 с.
6. Боуш, Г.Д. Кластеры в экономике: научная теория, методология исследования, концепция управления: монография. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2013. – 408 с.

7. Ображиев, К.В. Системный подход в юриспруденции: теоретико-методологические основы // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2012. – Т. 2. – No 1.

8. Мальцев, Г.В. Социальные основания права. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2011. – 800 с.

9. Сырых, В.М. История и методология юридической науки: учебник. М.: Норма : ИНФРА-М, 2012. – 464 с.

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ КОДИФИКАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

М.В. Мещанова

*заведующий кафедрой гражданского права юридического факультета
Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент*

Исследуя объективные предпосылки кодификации законодательства в сфере международного частного права, мы берем за основу его понимание как суммативной системы правовых норм, сгруппированных в виде полисистемного нормативного комплекса. Национальная составляющая полисистемного комплекса международного частного права представляет собой определенную совокупность позитивных норм законодательства. При этом нельзя забывать, что система права и система законодательства – это взаимосвязанные, но далеко не идентичные категории [1–3; 4, с. 20–21].

В юридической литературе встречается широкое понимание термина «кодификация», при котором практически ставится знак равенства между систематизацией законодательства как таковой и одним из видов такой систематизации – кодификацией. Вместе с тем научная школа цивилистики юридического факультета БГУ придерживается строгого формально юридического понимания данного явления [5].

При анализе объективных предпосылок кодификации международного частного права возьмем за общетеоретическую основу понятие кодификации, сформулированное Д. А. Керимовым, который отмечает: «Кодификация является тем же самым законотворчеством. Но в отличие от текущего законодательства... кодификация упорядочивает значительную часть уже существующего и действующего законодательства, как правило, его изменяя, дополняя и преобразуя» [6, с. 71–103].

Следует обратить внимание на тот факт, что кодификационный акт призван обладать внутренним единством. Известный французский ученый профессор Реми Кабрилак (RémyCabrilac), изучивший с позиций цивилистической науки процесс кодификации, отмечает: «В такой ситуации кодификация предстает в качестве деятельности по приданию правовым нормам такой формы, в которой они становятся единым целым» [7, с. 108–109].